

УДК 339.5(575.2)

ЕАЭС И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Х.А. Фынчина

На основе статистических данных с использованием основных методов познания (анализа, синтеза, логической последовательности) проведен анализ внешнеторговой деятельности Кыргызской Республики в условиях Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в том числе по индивидуальному предпринимательству. Основные выводы: участие КР в ЕАЭС способствовало оживлению торговых отношений КР с участниками ЕАЭС и другими странами; улучшилась структура внешнего товарооборота – опережение роста экспорта по сравнению с ростом импорта. Темпы развития внешнеторговых связей показывают, что участие КР в ЕАЭС не является сдерживающим фактором ее интеграции в мировое торговое сообщество. Производственная направленность импорта из Турции и Китая служит основой восстановления производственного потенциала легкой промышленности КР.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; внешняя торговля КР; экспорт; импорт; товарная номенклатура; индивидуальное предпринимательство; «челночный бизнес».

ЕАЭБ ЖАНА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ СООДАСЫН ӨНҮКТҮРҮҮ

Х.А. Фынчина

Бул макалада таанып-билүүнүн негизги ыкмаларын (анализ, синтез, логикалык ырааттуулук) колдонуу менен статистикалык маалыматтардын негизинде Евразия экономикалык бирлигинин (ЕАЭБ) шарттарында Кыргыз Республикасынын тышкы соода иш-аракеттерине, анын ичинде жеке ишкердикке талдоо жүргүзүлөт. Негизги тыянактар: Кыргыз Республикасынын ЕАЭБге катышуусу Кыргыз Республикасынын ЕАЭБ мүчөлөрү жана башка өлкөлөр менен соода мамилелеринин жанданышына өбөлгө түздү. Тышкы сооданын түзүмү жакшырды: экспорттун өсүшү импорттун өсүшүнө караганда озуп кетти. Тышкы соода мамилелеринин өнүгүү темпи Кыргыз Республикасынын ЕАЭБге катышуусу анын дүйнөлүк соода жамаатына интеграциялануусуна тоскоол болбой тургандыгын көрсөтүп турат. Түркиядан жана Кытайдан импорттун өндүрүштүк багыты Кыргыз Республикасынын жеңил өнөр жайынын өндүрүштүк потенциалын калыбына келтирүү үчүн негиз болуп саналат.

Түйүндүү сөздөр: Евразия экономикалык бирлиги; Кыргыз Республикасынын тышкы соодасы; экспорт; импорт; товар номенклатурасы; жеке ишкердик; «челнок бизнеси».

THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Kh.A. Fynchina

Based on statistical data using the basic methods of cognition (analysis, synthesis, logical sequence), an analysis of the foreign trade activity of the Kyrgyz Republic in the conditions of the Eurasian Economic Union (EAEU), including on individual entrepreneurship, is carried out. Key findings: The participation of the Kyrgyz Republic in the EAEU contributed to the revival of trade relations of the Kyrgyz Republic with the EAEU members and other countries. The structure of foreign trade has improved: outstripping export growth compared to import growth. The pace of development of foreign trade relations shows that the participation of the Kyrgyz Republic in the EAEU is not a deterrent to its integration into the world trade community. The production orientation of imports from Turkey and China serves as the basis for restoring the production potential of the light industry of the Kyrgyz Republic.

Keywords: Eurasian Economic Union; foreign trade of the Kyrgyz Republic; export; import; commodity nomenclature; individual entrepreneurship; Shuttle business.

Введение. Торговые отношения Кыргызской Республики со странами СНГ исторические. Их развитие с отдельными его членами, прежде всего соседними странами, в условиях Евразийского экономического союза (ЕАЭС) считается закономерным. В то же время, являясь участником ВТО с конца 1998 г., Кыргызская Республика имеет вполне определенный интерес по развитию торговых отношений со всеми странами мирового сообщества на взаимовыгодных условиях и на основе сложившихся логистических связей в понимании управления материальными потоками, прежде всего, в сфере обращения. Актуальность проблемы развития внешнеторговых связей необходимо рассматривать с позиций значимости таможенных доходов для формирования государственного бюджета. В Кыргызской Республике они составляют от 31 в 2015 г. до 45 % в 2018 г.

Внешняя торговля сыграла ключевую роль в развитии предпринимательской деятельности (прежде всего, индивидуального предпринимательства) в Кыргызской Республике в годы становления рыночной экономики. Она явилась фактором создания базы для появления среднего класса, обеспечив самозанятость огромной массе людей, оставшихся не у дел в годы развала плановой экономики, удовлетворения потребностей населения необходимыми товарами, качественного насыщения внутреннего рынка товарами на основе конкуренции. Отсюда и налаживание внешнеторговых отношений со странами, с которыми традиционно не имели развитых торговых связей, вне каких-либо экономических сообществ, таких как Китай, Турция, ОАЭ, Индия и др.

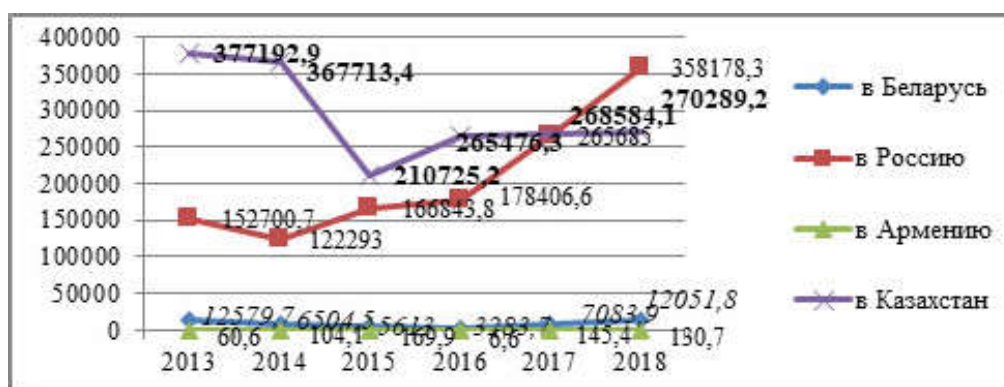
1. Первые итоги Евразийского экономического союза. Вступлению Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2015 г. прогнозировалось положительное влияние на развитие внешней торговли и другие сферы внешнеэкономического сотрудничества. Это обосновывалось, прежде всего, отменой таможенных пошлин внутри экономического сообщества. Также строились прогнозы по ухудшению торговых связей со странами вне ЕАЭС, с которыми укрепились торговые отношения Кыргызской Республики с первых

перестроечных дней. Каково же реальное положение дел, тенденции развития?

Индивидуальное предпринимательство (ИП) как составной элемент малого и среднего бизнеса стоит у истоков развития рыночной экономики в Кыргызской Республике. По последним данным, численность его составляет 401,7 тыс. человек, что занимает 81,5 % от общей численности занятых в МСБ и 16,9 % от численности занятых в экономике (2018 г.). Индивидуальные предприниматели в силу множества выполняемых экономических, социальных и финансовых вопросов получают различные виды прямых и косвенных преференций от государства. Вместе с тем этот сегмент является наиболее уязвимой частью малого и среднего бизнеса, проблемы развития которого определяются многими объективными и субъективными факторами.

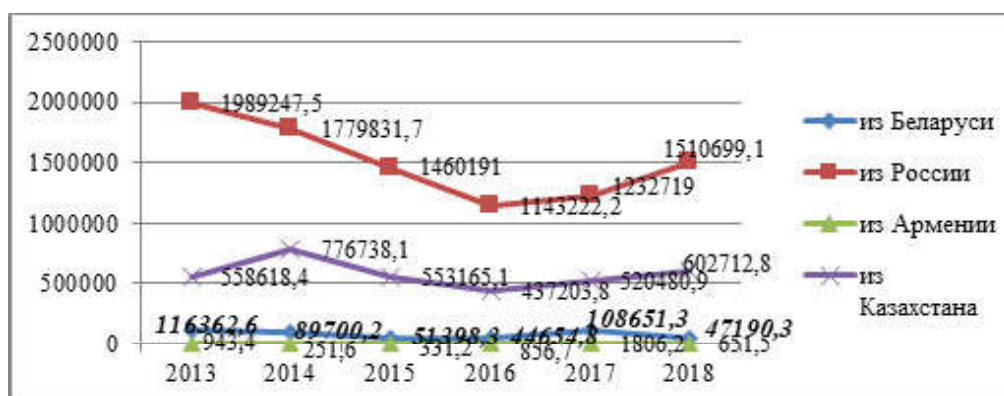
Влияние ЕАЭС на развитие экономики, в том числе и ИП, неоднозначно. Очевидно, имеются основания как для стабильного экономического и политического развития, повышения конкурентоспособности государств-участников в условиях современных глобальных трансформаций, так и для негативного влияния. Но при любом раскладе влияние индивидуального предпринимательства на развитие экономики будет ощутимо вследствие большого вклада этого сегмента предпринимательской деятельности в экономическое развитие КР и высокой корреляционной связи валовой добавленной стоимости ИП и ВВП (до 0,995, по данным за период с 2000 г.). Так, доля валовой добавленной стоимости (ВДС) ИП в 2014 г. и объем этого показателя рекордно выросли, составив около 84 млрд сомов, или 21 % к ВВП республики. Создание Евразийского экономического сообщества в 2015 г. несколько снизило эту долю (Кыргызстан стал участником сообщества позже на полгода, в связи с чем были потери объема товарооборота из-за тарифной политики ЕАЭС). Но уже к 2017 г. этот показатель восстановился до уровня 23,3 % и вырос до 24,1 % ВВП в 2018 г., составив 134,3 млрд сомов.

В определенной степени тарифная политика ЕАЭС оказала негативное влияние на отраслевую структуру ИП в КР, которая традиционно

Источник: Диаграмма составлена на основе данных Национального статистического комитета (НСК) КР [2, 2018].

Рисунок 1 – Экспорт товаров КР в страны-участницы ЕАЭС, тыс. долл. США

Источник: Диаграмма составлена на основе данных НСК КР [2, 2019].

Рисунок 2 – Импорт товаров КР из стран-участниц ЕАЭС, тыс. долл. США

складывалась на принципах быстрой окупаемости и меньшего риска. Прежде всего, это касается сферы торговли. Отмечено снижение доли ИП по объему оптовой и розничной торговли, ремонту автомобилей и мотоциклов с 50,8 % в 2015 г. до 47,9 % в 2018 г.) [1, 2018].

Анализ показателей взаимного товарооборота Кыргызстана с государствами ЕАЭС характеризует преодоление этапа адаптации Кыргызской Республики к требованиям ЕАЭС (рисунки 1, 2).

Так, если в первый год участия Кыргызской Республики в ЕАЭС отмечено снижение экспортно-импортных поставок КР с другими участниками экономического сообщества (кроме экспорта в РФ), то к 2018 г. поставки практически со всеми странами-участницами имеют

динамику роста, за исключением импорта из Беларуси на фоне его пикового уровня в 2017 г. (47 190,3 тыс. долл. против 108 651,3 тыс. долл.) и Армении, взаимный товарооборот с которой весьма скромнен и на диаграмме практически не просматривается. Торговые отношения КР с Арменией в рамках ЕАЭС только налаживаются и находятся на стадии исследования имеющегося в двух странах потенциала для развития взаимной торговли.

Примечательно, что складывающаяся после вступления в экономический союз структура товарооборота с основными внешнеэкономическими партнерами улучшилась для КР. Наблюдается опережающий рост экспортных операций из Кыргызской Республики (кроме Казахстана в 2017 г., когда оказал влияние политический

Таблица 1 – Показатели деятельности индивидуальных предпринимателей во внешней торговле по Турции и Китаю

	2006	2009	2012	2015	2016	2017	2018
Доля экспорта, осуществляемого ИП (% к общему объему экспорта ИП КР)							
В Турцию	16,1	11,1	5,0	4,2	1,6	1,1	2,1
В Китай	5,5	2,0	1,2	0,7	0,5	1,0	2,1
Доля импорта, осуществляемого ИП (% к общему объему импорта ИП КР)							
Из Турции	4,1	3,7	7,5	7,7	6,5	5,5	13,5
Из Китая	53,6	48,0	40,2	32,2	12,7	9,6	16,2

Источник: Таблица составлена на основе данных НСК КР [2, 2006, 2013, 2019].

фактор). Например, если в 2014 г. импортные поставки из РФ превышали экспортные в 14,6 раза, то в 2018 г. – только в 4,2 раза; по Беларуси: 13,8 против 3,9 соответственно. Если такое соотношение имеет рост, то небольшой (например, по Казахстану: 2,1 против 2,2). Как отмечает Евразийская экономическая комиссия, рост торговли и улучшение ее структуры в 2016 и 2017 гг. свидетельствует о том, что Кыргызская Республика получает количественный эффект от интеграции в рамках ЕАЭС. Одновременно с увеличивающимся торговым оборотом растут поступления в бюджет страны от внешнеэкономической деятельности, в частности от ввозных таможенных пошлин, распределяемых между государствами-членами ЕАЭС, НДС и акцизов [3, с. 46–47].

2. Внешнеторговая деятельность индивидуальных предпринимателей КР. Начало экономическому сотрудничеству КР со странами дальнего зарубежья (вне постсоциалистического пространства) было положено с переходом к рыночной экономике индивидуальными предпринимателями. Они освоили так называемый «челночный бизнес» при содействии различных коммерческих организаций (совместных или иностранных) по туристической линии. Среди многих видов деятельности хозяйствующих субъектов с участием турецкого капитала с первых лет торгового сотрудничества более 150 субъектов экономики были заняты в сфере туризма и торговли. Их деятельность была основана на том, что Кыргызская Республика с начала перестроечного периода являлась страной с высокой готовностью потребления товаров широкого спроса. Большую часть импорта из Турции,

Китая и других стран [4] составляли товары первой необходимости, такие как одежда, обувь, ткани, кофе, чай, кондитерские изделия.

По ИП в последние годы наблюдаются более высокие темпы развития экспортных торговых отношений с партнерами по ЕАЭС (кроме Армении, с которой, как отмечалось выше, имеются слабо налаженные экономические связи, в том числе и в секторе ИП), чем вне этого экономического сообщества.

Турция и Китай находятся в пятерке лидеров по экспорту и импорту индивидуальных предпринимателей после стран-участниц ЕАЭС и СНГ, занимая четвертое (Китай) и пятое (Турция) места в рейтинге 2018 г., а в рейтинге 2014 г. – первое и третье места соответственно. Значимость этих стран для ИП в течение последнего десятилетия значительно колебалась как в экспортных операциях, так и в импортных поставках (таблица 1).

Анализ показывает снижение удельных показателей импорта по индивидуальным предпринимателям, прежде всего, по причине оживления взаимной торговли Кыргызской Республики и участниками ЕАЭС. Более заметно их снижение по импорту товаров из Китая, нежели из Турции. Как отмечают эксперты [5, с. 44–45], замедление динамики взаимной торговли во внешней торговле с Китаем за период 2014–2016 гг., в том числе и с РФ, обусловлено рядом объективных факторов, среди которых замедление темпов экономического роста в Китае и других странах-партнерах.

Адаптация к новым условиям предпринимательства определила предпочтения участников

внешней торговли. Итоги 2018 г. показывают рост вклада индивидуального предпринимательства Кыргызской Республики во внешней торговле с Турцией и Китаем. Изменилась в целом структура взаимной торговли. Изменения не основаны на льготах тарифной политики ЕАЭС, поскольку лидерами в рейтинге оказались не обязательно страны ЕАЭС. Место в ранжировании по объему импортных поставок ИП распределилось в 2018 г. следующим образом: РФ (1-е место), Китай (2-е), Узбекистан (3-е), Казахстан (4-е), Турция (5-е). Заметим, что доля импорта из Китая не превысила уровень, например, 2012 или 2015 гг. В то же время импорт из Турции сложился выше уровня 2012 г. на 6 процентных пунктов. Или: если объем поставок ИП из Китая возрос в 2018 г. по сравнению с 2006 г. в 1,2 раза (70 123,9/58 383,2), то из Турции – в 13,1 раза (55 009,3/4 186,3).

Наращивание прежних объемов импорта ИП КР из Турции и Китая может показывать, что не в полной мере оправдались ожидания экспертов по комплексному восстановлению производственного потенциала страны в результате вступления в ЕАЭС. Адаптация предпринимателей КР к условиям таможенной политики Евразийского экономического сообщества прошла с определением внешнеторговых партнеров вне данного сообщества, в частности Турции и Китая, которые под влиянием многих внутренних и внешних (в рамках ВТО) факторов способны осваивать производство постоянно обновляющегося и все более технически сложного ассортимента продукции и экспортировать их во внешний рынок.

3. Анализ товарной структуры внешней торговли КР с Турцией и Китаем. Качественный аспект развития внешнеторговых отношений в целом характеризует показатель платежного баланса. По КР он отрицательный как с Турцией (тенденция к сокращению на 25 351,2 тыс. долл. в 2017 г. в сравнении с 2013 г.), так и с Китаем (тенденция роста на 10 530,6 тыс. долл. соответственно). В настоящее время доля экспорта КР в Турцию самая большая из стран вне СНГ – 5,7 %, Китай на 2-м месте – 3,3 %.

Качественную сторону внешней торговли покажет также изучение товарной структуры,

которое позволит определить тенденции развития торгово-экономических отношений между двумя странами.

Из всего экспорта из КР в Турцию в 2008 г. в сумме 44 852,5 тыс. долл. выделены три позиции: овощи свежие или охлажденные (39,2 %), орехи (около 12,6 %) и хлопковое волокно (10,9 %). В 2017 г. структура товаров перераспределилась и доли этих товарных групп сократились, составив соответственно 13, 2 и 9 %. В 2018 г. товарная структура экспорта КР в Турцию заметно изменилась, выделив ведущее место нефтепродуктам – 32,2 % (бункерное топливо); сельхозпродуктам – 20,4 % (в основном бобовые) и хлопковому волокну – 11,9 %.

Товарная номенклатура экспорта КР в Китай также не отличается большим разнообразием. В течение многих лет и в Китай также поставляется сырьевой материал. Так, в 2018 г. следует выделить четыре товарные позиции: руды и концентраты драгоценных металлов – 33,4 %; табачные изделия – 16,85 %; нефтепродукты – 21,4 % (бункерное топливо), кожа – 10 % и др.

В то же время импорт товаров в КР как из Турции, так и из Китая достаточно длительное время сохраняет в основном потребительскую направленность: преобладающими товарными позициями импорта остаются машины и оборудование, химические товары, одежда и обувь (рисунки 3, 4).

Структурный анализ импорта из Турции и Китая выявляет, что ожидания экспертов по комплексному восстановлению производственного потенциала страны в результате вступления в ЕАЭС в определенной мере оправдываются в сфере легкой промышленности. Известно, что она осуществляет производство своей продукции в основном на завозных сырьевых и комплектующих (компонентных) материалах: «чисто торговая деятельность по перепродаже китайских товаров стала преобразовываться в Кыргызстане в производство предметов одежды с использованием китайских материалов (ткани, фурнитура, машины) и кыргызской рабочей силы» [6, с. 41].

С 2014 г. доля текстиля и текстильных изделий в общем турецком импорте в КР выросла

Источник: Диаграмма составлена на основе данных НСК КР [2, 2019].

Рисунок 3 – Структура импорта КР из Турции (по разделам ТН ВЭД ЕАЭС)

Источник: Диаграмма составлена на основе данных НСК КР [2, 2019].

Рисунок 4 – Структура импорта КР из Китая.

в три раза. Анализ импорта товаров из Турции в 2018 г., кроме отображенных на диаграмме, выделяет также фармацевтическую продукцию (3,5 %); экстракты красильные, краски и лаки (2,2 %); полимерные материалы, пластмассы и изделия из них (3,8 %); трикотажное полотно машинного или ручного вязания (7,4 %) и др.

О росте производственно-потребительской направленности импорта в КР можно говорить также по импорту из Китая (рисунок 4).

Рост китайского импорта товаров в КР в целом умеренный. Однако здесь более выражена производственная направленность импорта: преобладающими импортными статьями являются не только обувь и одежда, но и машины и оборудование, химические товары и др.

Следует отметить также высокий темп роста импорта как в целом, так и по отдельным товарным группам. Например, рост трикотажного полотна машинного или ручного вязания в 2018 г. составил 143 раза по сравнению с 2014 г. и восемь раз по сравнению с 2017 г. В сложившейся структуре большую долю занимают химические товары, электрические машины и оборудование, что может положительно влиять на развитие производства в КР.

Такая динамика структуры китайского импорта – это следствие политики развития внешней торговли Китая по оптимизации ее отраслевой структуры и облагораживанию структуры своего экспорта. Наряду с традиционными экспортными товарами, такими как изделия легкой и текстильной промышленности, увеличиваются поставки на внешний рынок продукции машиностроения и электроники. В силу этого следует ожидать (без учета влияния пандемии COVID-19 на мировую экономику и экономику КНР) дальнейшее наращивание прежних объемов импорта товаров из Китая вследствие объявленной политики стимулирования активного импортозамещения, «прежде всего в компонентной базе. На это, в частности, ориентирована программа развития машиностроения страны “Сделано в Китае 2025” – снизить зависимость от импорта в высокотехнологичных областях. КНР настроена и далее активно улучшать свои позиции в цепочках добавленных стоимостей, видя в этом важную составную часть своего превращения из “большой” торговой державы в “мощную”» [7, с. 50–51].

На фоне лидерства Турции и Китая в импорте товаров выросли показатели отрицательного сальдо торгового баланса КР в 2018 г. с Турцией (почти в два раза), с Китаем годовой рост относительно небольшой, однако в 2018 г. составил почти 1,9 млрд долл.

Несомненно, влияние коронавирусной инфекции будет реально ощутимым для экономики Кыргызстана, до сих пор функционирующей в условиях отсутствия какой-либо индустриализации и даже без аграрного товарного производства, так как, по сути, сельское хозяйство – это мелкое фермерство в домашних хозяйствах. Выше было отмечено, что на развитие экономики

КР большое влияние оказывает индивидуальное предпринимательство. В годы становления рыночной экономики именно предпринимательство в сфере внешней торговли положило начало социально-экономическому развитию Кыргызстана. В условиях пандемии остановилось функционирование малого бизнеса, ориентированного на торговлю импортными непродовольственными товарами. Следовательно, невосполнимый урон будет нанесен в первую очередь ИП и всей цепочке связанных с ним звеньев экономики, в том числе налаженной в условиях ЕАЭС системе швейной промышленности, ориентированной на экспорт в силу малого внутреннего рынка.

Мир после пандемии, несомненно, будет другим. Общество должно пересмотреть человеческие ценности, как материальные, так и духовные. В первую очередь, это затрагивает принципы общественного рационального (не бездумного) потребления, основанного на рационализации производства, максимально щадящего экологию, а также принципы международного разделения труда. Следовательно, будет основание не только для восстановления, но и для развития внешней торговли в КР.

Заключение. Кыргызская Республика проводит в сфере внешнеэкономической политики стратегию эффективного интегрирования в мировую экономику. Внешняя торговля является основным фактором для достижения целей интеграции, развития экономики и обеспечения социально-экономической стабилизации общества.

На основе проведенного исследования можно сделать выводы и определить тенденции развития:

1. В целом участие КР в ЕАЭС привело к оживлению торговых отношений к 2018 г. и имеет практически со всеми странами-участниками динамику роста. Положительной тенденцией развития является улучшение структуры товарооборота КР с основными внешнеэкономическими партнерами – опережающий рост экспортных операций из КР по сравнению с ростом импорта.

2. Высокие темпы развития внешнеторговых связей с Турцией и Китаем показывают, что участие Кыргызской Республики в ЕАЭС

является параллельным направлением развития внешней торговли наряду с участием в ВТО и не является сдерживающим фактором для развития внешнеторговых связей и интеграции в мировое торговое сообщество. В том числе и по индивидуальным предпринимателям, по которым наблюдаются более высокие темпы развития экспортных торговых отношений с партнерами по ЕАЭС, чем вне этого экономического сообщества.

3. Структурный анализ импорта из Турции и Китая показал, что определенные ожидания экспертов по комплексному восстановлению производственного потенциала страны в результате вступления в ЕАЭС оправдываются в сфере легкой промышленности, что вытекает из более выраженной производственной направленности импорта.

4. Влияние пандемии коронавирусной инфекции будет реально ощутимым для развивающейся экономики Кыргызстана. Однако принципы построения новых взаимоотношений человека и общества будут базироваться на рационализации потребления и производства, что станет основанием для восстановления и развития внешней торговли Кыргызской Республики.

Таким образом, можно заключить, что ЕАЭС способствует развитию экономики КР в рамках международного экономического взаимодействия на постсоветском пространстве. Параллельное сотрудничество во внешнеэкономической деятельности – это юго-восточное направление, в котором лидерами являются

Китай и Турция. ЕАЭС и Всемирная торговая организация (ВТО) являются партнерскими организациями, ставящими целью либерализацию международной торговли и развитие внешнеэкономической деятельности КР.

Литература

1. Малое и среднее предпринимательство в КР 2006–2018: стат. сб. / НСК КР. Бишкек, 2019.
2. Внешняя торговля КР: стат. сб. 1996–2017 / НСК КР. Бишкек, 2018.
3. Кыргызская Республика в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. М.: 2018. 88 с.
4. *Фынчина Х.А.* Влияние торгово-экономических отношений с Индией на развитие предпринимательства в КР / Х.А. Фынчина // Вестн. КРСУ. 2019. Т. 19. № 7. С. 67–74.
5. *Суходолов Я.А.* Современное состояние и перспективы развития внешней торговли России с Китаем / Я.А. Суходолов // Российско-китайские исследования. 2017. Т. 1. № 1.
6. *Могилевский Р.* Тенденции внешней торговли стран Центральной Азии / Р. Могилевский // Институт государственного управления и политики. Доклад № 1. 2012 г. / Университет Центральной Азии. URL: https://www.ucentralasia.org/Content/downloads/UCA-IPPA-WP1_Trends_PatternsForeignTradeCA-Rus.pdf
7. *Портяков В.Я.* Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы / В.Я. Портяков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 1.